

ВЕСТНИК

ISSN 1994-2796

ЧЕЛЯБИНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

MONTIBVSELSIN
LOIACIABATCORI
CRVDELISLEXINI
CARMINLNOSTRI
REFMORIMFINDV
MONTIBVSELSIN
LOIACIABATCORI
CRVDELISLEXINI
CARMINLNOSTRI

Философия
Социология
Культурология

Выпуск 18

20/2010

303 472

Вестник
Челябинского
государственного
университета

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

Основан в 1991 году

№ 20 (201) 2010

п 2 2
803

Философия
Социология
Культурология
Выпуск 18

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

**Философский взгляд
на глобальные проблемы со-
временности**

***The philosophic point of view
on the modern global problems***

Руди А. Ш.
Конфликтотенность глобального
мира

8

Rudy A. S.
Conflictual global world

Дыдров А. А.
Утопия и антиутопия как специфиче-
ские формы отношения
к модусу будущего

11

Dydrov A. A.
Utopia and dystopia as specific forms
of relationship to the mode of the fu-
ture

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А. Ю. Шатин – главный редактор
А. В. Мельников – зам. главного редактора
А. Б. Невелев – главный редактор научного
направления
М. Г. Смирнов – ответственный секретарь

Редактор М. В. Загидуллина
Компьютерная верстка А. А. Селютина
Художественное оформление Н. Ю. Смирновой

Г. С. Галиуллина, В. И. Гладышев, В. С. Невелева, В. А. Рыбин,
К. Н. Суханов, А. А. Тараданов, Н. Л. Худякова, Д. В. Анкин (Ека-
теринбург), Е. С. Баразгова (Екатеринбург), Ю. Р. Вишневецкий
(Екатеринбург), О. Л. Девятова (Екатеринбург), В. Б. Житенев
(Екатеринбург), Ю. Г. Ершов (Екатеринбург), Ю. В. Ларин (Тю-
мень), Л. С. Лихачева (Екатеринбург), И. Я. Мурзина (Екатерин-
бург), Б. С. Павлов (Екатеринбург), В. Г. Попов (Екатеринбург),
С. Л. Слободнюк (Магнитогорск), В. В. Уфимцев (Екатерин-
бург), Б. С. Шалютин (Курган), В. П. Щенников (Кемерово).

Подписано в печать 26.07.10
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 22,9. Уч.-изд. л. 17,4.
Тираж 1000 экз. Заказ 799.
Цена договорная

Редколлегия журнала может не разделять точку зрения ав-
торов публикаций. Ответственность за содержание статей и ка-
чество перевода аннотаций несут авторы публикаций.

С требованиями к оформлению статей можно ознакомиться
на сайте ЧелГУ www.csu.ru.

ГОУ ВПО «Челябинский государственный
университет»
454021 Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129
Типография «Два комсомольца»
454084 Челябинск, Комсомольский пр., 2

Адрес редакционной коллегии:
454021 Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129
Тел.: 799-72-75
e-mail: filos@csu.ru

Журнал зарегистрирован в Упринформпечати
Администрации Челябинской области. Рег. № 87
Индекс 73855 в каталоге российской прессы
«Почта России»

Михайличенко Д. Г.
Технологии массовой манипуляции психикой как инструмент конструирования этнических противоречий

15

Mikhailichenko D. G.
Mass mentality manipulation technologies as a tool of ethnic contradictions

Марар О. И.

Духовно-нравственная безопасность современного общества как составляющая экологической культуры

18

Marar O. I.
Spiritual and moral safety in modern society as a constituent of ecological culture

Человек, общество, культура

Man, Society, Culture

Трунов Д. Г.

Модели концептуализации множественности «Я»

22

Trunov D. G.
The models of multiplicity "Ego" conceptualisation

Жирякова С. Н.

К вопросу о технологиях формирования интеллектуального потенциала личности

26

Zhirjakova S. N.
To the question of a person mental potential formation technologies

Предеина М. Ю.

Установление объективных законов социума в свете онтологических моделей социальной реальности

31

Predeina M. Yu.
Society objective laws establishment in a view of a social reality ontologic models

Беляева Л. А., Сигнаевская О. Р.
Философия образования в поисках новой парадигмы

38

Belyaeva L. A., Signaevskaya O. R.
The philosophy of education in search of the new paradigm

Иванова Л. Г.

Книжный элемент повседневности в современном городском сообществе

43

Ivanova L. G.
Everyday life book in modern city society

Недугова И. А.

Неравновесная культура

49

Nedugova I. A.
Nonequilibrium culture

Поляков А. Ф.

Китч в историко-культурной ретроспективе

53

Polyakov A. F.
Kitsch in historical and cultural retrospection

Коченда М. В.

Природа и основания медитативной музыки как феномена культуры

60

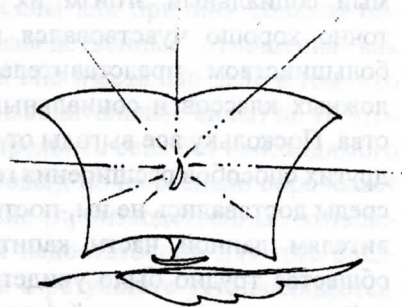
Kochenda M. V.
Meditative music as a culture phenomenon. The nature and the sources

Семенова О. С. Русские дома моды в европейской культуре начала XX века	66	Semyonova O. S. Russian fashion houses in European culture of the early 20 th century
Кряжевских М. Ю. Социокультурное моделирование дискурса прошлого в коммуникационном пространстве литературного музея: специфика субъектно-объектных отношений	70	Kryazhevskikh M. Yu. Social and cultural modeling of the past discourse in communicational space of the literature museum: particularity of subject and object relations
Демшина А. Ю. Актуальные направления участия культурологов в формировании культурной политики: опыт Санкт-Петербурга и Ленинградской области	75	Demshina A. U. Topical areas of culturologists participation in the formation of cultural policy: the experience of St. Petersburg and Leningrad region
Судьба России в философском дискурсе: проблемы и перспективы		Russia destiny in the philosophical discourse: problems and perspectives
Истамгалин Р. С. Универсалия войны как составляющая авторитарного социального идеала в Московской Руси	80	Istamgalin R. S. The universal idea of war as a component of the adjective social ideal in the Moscow Russia
Нуриджанов А. Э. Проблемы взаимоотношений малого предпринимательства и государства в современной России	86	Nuridjanov A. E. Problems of mutual relations of small business and the state in modern Russia
Философия и методология науки		Philosophy and Methodology of Science
Костина И. Б. Категория историчности в контексте противостояния историзма и историзма	89	Kostina I. B. The category of "Historicity" in the context of opposition of the historicism and historicism
Кирилюк С. С. Парадокс – феномен переходности	95	Kirilyuk S. S. The paradox as a transitivity phenomenon
Жилин В. И. О методологической обоснованности синергетизации педагогики	104	Zhilin V. Y. About methodological validity of the pedagogical synergetisation

<p>Чернов Г. Ю.
Сущность и содержание номиналистской исследовательской программы в познании социально-массовых явлений</p>	110	<p>Chernov G. Yu.
The essence and content of nominalistic research program in cognition to socially-mass phenomena</p>
<i>Мыслители прошлого и настоящего</i> / <i>Thinkers of the Past and the Present</i>		
<p>Архипов Б. А.
Г. В. Плеханов о влиянии географической среды на развитие общества</p>	117	<p>Arkhipov B. A.
Georgi Plekhanov on the impact of the geographical environment on the society development</p>
<p>Хабидуллина З. Н.
Роль утопического сознания в преобразовательной деятельности человека (на примере философии русского Космизма)</p>	124	<p>Habibullina Z. N.
The Role of utopian consciousness in a person transforming activity (case study of Russian cosmism philosophy)</p>
<p>Иванова О. Э.
Бытие «между я и ты» как континуум смыслопорождения в западноевропейской философии: Гумбольдт, Фейербах, Эбнер, Розенцвейг, Бубер</p>	129	<p>Ivanova O. E.
Being "Between I and You" as a sense generation continuum in Western philosophy: Humboldt, Feuerbach, Ebner, Rosenzweig, Buber</p>
<i>Социология</i> / <i>Sociology</i>		
<p>Карымова Л. С.
Взаимодействие как основа отношений этно-национальных общностей с органами государственной власти</p>	136	<p>Karymova L. S.
Interaction as a base of relationships between ethno-national communities and public authorities</p>
<p>Максимов В. П.
Оценка отношения жителей к участию в управлении жилищным фондом</p>	140	<p>Maksimov V. P.
Inhabitants' attitude estimation towards the participation in housing facilities management</p>
<p>Ромадова Л. А.
Регуляторы и регулятивы трудовых отношений</p>	147	<p>Romadova L. A.
Regulators and regulations of labour relations</p>
<p>Хрущева М. И.
Профессиональное образование профсоюзных кадров в контексте образовательных потребностей современного человека</p>	153	<p>Khrushcheva M. I.
Labour union in the aspects of educational needs of modern person</p>

Гордеева С. С., Паначев В. Д. Социологический анализ гендерных различий в отношении к здоровью	157	Gordeeva S. S., Panachev V. D. Sociological analysis gender difference in respect of health
Александрова Е. А. Коммуникативная компетентность студентов технических вузов: социологический анализ	163	Aleksandrova E. A. Technical university students communicative competence: sociological analysis
Садыков Р. М. Актуальные проблемы села и политика в сфере занятости сельской молодежи	166	Sadikov R. M. Actual problems of village and policy in sphere of employment of rural youth
Сошникова И. В., Чупина Г. А. Насилие в семье: социальные предпосылки и факторы риска	174	Soshnikova I. V., Chupina G. A. Violence in family: social conditions and risk factors
Аннотации	189	Abstracts
Сведения об авторах	195	Index

МЫСЛИТЕЛИ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Б. А. Архипов

Г. В. ПЛЕХАНОВ О ВЛИЯНИИ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

В статье предпринята попытка взглянуть на противоречивые высказывания Г. В. Плеханова о взаимодействии природы и общества с точки зрения достигнутого человечеством реального уровня развития. В результате сделан вывод о том, что тезис Г. В. Плеханова об обуславливающем воздействии физической среды на производительные силы справедлив в рамках определенного исторического периода.

Ключевые слова: географическая среда, производительные силы, производственные отношения, общество, развитие.

В 1890 году Г. В. Плеханов писал: «Влияние географических условий – почвы, климата, фауны, флоры, свойства поверхности, речных систем, очертаний берегов и пр. – на развитие человеческих обществ теперь уже более или менее выяснено наукой и не нуждается для своего пояснения ни в каких примерах»¹. Вышедшая в 2001 году и ставшая бестселлером книга А. П. Паршева «Почему Россия не Америка» вновь актуализировала проблему взаимодействия общества с окружающей его естественной средой. «Любое производство на территории России характеризуется чрезвычайно высоким уровнем издержек. Эти издержки выше, чем в любой другой промышленной зоне мира. <...> В первую очередь это происходит из-за слишком сурового климата...», – утверждал А. П. Паршев².

Г. В. Плеханов, исследовавший данную проблему еще накануне эпохи мировых войн и серии русских революций, то есть в преддверии XX века, оказался в интеллектуальном поле, полюсами которого были идеи определяющей роли географической среды в развитии общества, с одной стороны, и ведущей роли внутренних законов общества в его эволюции, с другой стороны. Противостояние этих идей не было чисто научным, академическим, за каждой из них скрывались насущные ин-

тересы могучих социальных сил. Крупному капиталу ведущих капиталистических стран давно уже было тесно в своих национальных рамках. По мере же роста капиталов чувство стесненности только усиливалось. Особенно остро это ощущала буржуазия Германии, в силу своей прошлой исторической отсталости не имевшая возможности принять участие в колониальном разделе мира. Россия хотя бы имела возможность внутренней колонизации. Здесь же не было и этого. Поэтому совсем не случайно наибольший интерес к географической среде проявили исследователи Германии и России, Г. В. Плеханов в том числе. Интерес исследователей совпал с интересом крупной буржуазии, стремившейся, конечно же, не к поиску истины, а к поиску новых источников прибыли и увидевшей в идее определяющей роли географической среды в развитии общества идеологическое прикрытие своих эгоистических устремлений к расширению и углублению эксплуатации других народов. Тем более что эксплуатация своих собственных народов к концу XIX века была уже ею оптимизирована, то есть достигла капиталистически обоснованных пределов или, по крайней мере, приблизилась к ним.

Этот естественный и потому многими представителями буржуазии неосознавае-

мый социальный эгоизм их класса достаточно хорошо чувствовался и осознавался большинством представителей противоположных классов и социальных слоев общества. Поскольку все выгоды от колонизации и других способов расширения географической среды доставались не им, постольку представителям данной части капиталистического общества трудно было увидеть в естественной среде определяющий фактор общественного развития. К тому же история свидетельствовала о том, что общество претерпевает качественные изменения при постоянстве окружающей его природной среды. Ведущая роль социальной среды в развитии общества представлялась данным социальным группам соответствующей как истине, так и их интересам, сводившимся к такому изменению общества, которое бы исключало социальное неравенство его членов.

Г. В. Плеханов попытался объективно, то есть независимо от интересов составлявших общество социальных групп рассмотреть данную проблему, диалектически объединив противоположные идеи, каждая из которых, будучи соотнесенной с реально достигнутым уровнем общественного развития, представлялась ему относительной истиной, то есть истиной неполной и неточной. Вместе же, в сумме они могли дать истину полную, точную и конкретную, верно характеризующую существующее общество в определенный исторический момент его развития.

Какой же оценки удостоились эти его попытки прояснить сложившееся отношение естественной среды и общества? В предисловии А. Маслина «Критика Г. В. Плехановым идеализма и защита им идей марксистской философии в трудах 1904—1913 гг.» к вышедшему в 1957 году третьему тому «Избранных философских произведений» Г. В. Плеханова утверждается: «Исторический материализм гласит, что в основе общественной жизни, исторического развития лежит способ производства, включающий в себя производительные силы и производственные отношения. Но чем вызывается и обуславливается развитие производительных сил и производственных отношений? В своем сочинении «Основные вопросы марксизма» Г. В. Плеханов на этот вопрос ответил так: «...свойства географической среды обуславливают собою развитие производительных сил, развитие же производительных сил обуславливает собою раз-

витие экономических, а вслед за ними и всех других общественных отношений». В этом ответе Плеханова имеется известная неточность, неправильность. Здесь переоценивается роль географической среды. Из условия, ускоряющего или задерживающего развитие общества, географическая среда, в данной формулировке Г. В. Плеханова, превращается в фактор, определяющий развитие производительных сил общества, в основу жизни общества. Но во многих других работах Плеханова на этот вопрос дается правильный ответ»³.

А. Маслин обнаружил, как он полагал, в рассуждениях Г. В. Плеханова логическое противоречие. Противоречие действительно налицо. Но логическое ли это противоречие? Не является ли оно противоречием самой действительности, которое Г. В. Плеханов лишь отразил?

Г. В. Плеханов пишет о *влиянии* географических условий на развитие человеческих обществ как о достаточно хорошо исследованном факте. И в то же время интерпретирует это влияние как «обуславливающее собою развитие производительных сил» несмотря на то, что разделяет, как и А. Маслин, взгляд на *ведущую* роль способа производства в развитии общества. Он прямо заявляет: «Взаимодействие производственных отношений и производительных сил является причиной *социального движения*, имеющего свою логику и независимые от естественной среды законы <...> Все, что в состоянии сделать в этом случае *естественная среда*, состоит в *ускорении* этого развития, *благоприятствуя развитию производительных сил*»⁴.

Как такое возможно для мыслителя, уделявшего первостепенное внимание логичности своих философских произведений? Ведь речь идет не о каких-то второстепенных вещах, когда можно было бы предположить простой недосмотр.

Дело, на мой взгляд, в том, что, продолжая держаться основополагающего положения исторического материализма о способе производства как основе общественной жизни, Г. В. Плеханов, обращаясь к историческим фактам, обнаруживал некоторое расхождение между теорией и практикой. Верное уяснение им сущности общества как обособившейся и развивающейся по своим внутренним законам части природы противоречило наличному бытию самого этого общества, зависимого от естественной среды. Если мы используем

терминологию Г. В. Ф. Гегеля и назовем сущность общества понятием, а само наличное общество предметом, то обнаружится несоответствие предмета (существующего общества) своему понятию (сущности общества). Предмет должен получить развитие, чтобы стать соответствующим своему понятию. Теория опередила практику. Отсюда и противоречие между ними. Практика должна быть преобразована в соответствии с верной теорией, то есть общество развито. Тогда влияние естественной среды на производительные силы перестанет быть обуславливающим их развитие. Современное же общество в силу своей еще недостаточной развитости хотя и обособилось от остальной природы, но все еще остается в существенной от нее зависимости.

Сам Г. В. Плеханов таких выводов не делает. Но они необходимо следуют из логики его размышлений об обуславливающем развитии производительных сил влиянии географической среды, с одной стороны, и о способе производства как причине общественного развития, с другой стороны. Г. В. Плеханов обращает внимание на то, что у производительных сил есть как мать – природа, так и отец – труд. Труд – активный действующий фактор, причина возникновения производительных сил. Природа – необходимое условие, без которого труд не может себя проявить, выступить причиной производительных сил. Полная же причина включает в себя и все необходимые для наступления следствия условия. Иными словами, природа столь же необходима для возникновения, функционирования и развития производительных сил, как и труд. Она не есть нечто внешнее по отношению к производительным силам, она их причина наряду с трудом, причем *причина наиболее глубокого уровня*, предшествующего не только производительным силам, но и обществу в целом. И в этом отношении природа, географическая среда, естественные условия жизни общества *непосредственно* обуславливают производительные силы и *опосредованно* – все остальное общество.

Однако причиной наряду с трудом природа становится лишь потому, что труд еще недостаточно развит. Понятия «причина» и «следствие» применимы только к двум непосредственно связанным между собой предметам, один из которых (причина) порождает другой (следствие). В нашем случае произ-

водительные силы как причина должны порождать производственные отношения как следствие. Так оно и есть. Но дело в том, что причина (производительные силы) не то чтобы не может проявить себя без необходимого условия (природы), но не всецело определяет собой следствие (производственные отношения), является недостаточной для того следствия, которое в результате устанавливается. Следствие указывает на дополнительную причину – окружающую естественную среду. Поэтому и приходится условие (окружающую среду) включать в причину, переходя от неполной (непосредственной) причины к полной как истинной причине полученного следствия (установившихся производственных отношений). Этот момент логики развития объективной действительности ускользает из поля зрения исследователя потому, что естественная среда в данном случае выступает одновременно и как условие и как причина, действуя характерным для условия образом не прямо, а опосредованно – через производительные силы. Иными словами, непосредственно естественная среда предстает взору исследователя одной своей стороной – как условие, другая же ее сторона (причина) остается в тени.

Естественная среда, по Г. В. Плеханову, двояко воздействует на человека – *непосредственно* и *опосредованно*, через производительные силы. Причем на первом, *зоологическом* этапе своего развития человек не просто испытывал со стороны природы непосредственное воздействие, а *непосредственно формировался* ею. Критикуя Кондорсе, Г. В. Плеханов писал: «Для Кондорсэ средства производства были следствием, а духовные способности человека, его дух – *причиной* <...> Человеческий дух был для него великим двигателем исторического развития. Этому духу Кондорсэ, подобно всем “*философам*”, приписывал “естественную” тенденцию к *прогрессу* <...> Ясно, как день, что применение орудий, как бы они ни были несовершенны, предполагает относительно огромное развитие умственных способностей. Много воды утекло, прежде чем наши обезьяночеловеческие предки достигли такой степени развития “*духа*”. Каким образом они достигли этого? Об этом нам следует спрашивать не историю, а *зоологию*. Дарвин дал ответ за зоологию. Он, по крайней мере, показал, как зоологическая эволюция человека *могла* достигнуть ин-

тересующего нас пункта. Правда, обезьяночеловеческий “дух” в гипотезе Дарвина играет довольно пассивную роль, так как в этой гипотезе речь идет не о его якобы естественной тенденции к прогрессу, поскольку последний осуществляется благодаря стечению обстоятельств, природа которых в очень малой степени возвышена. Так, по Дарвину, “человек не мог достигнуть своего настоящего господствующего положения на Земле без употребления своих рук, которые так удивительно приспособлены к действиям в соответствии с предписаниями его воли”. Это утверждал еще Гельвеций: развитие конечностей он считал <...> причиной развития мозга и <...> развитие конечностей вызывалось не обезьяночеловеческим духом, а влиянием окружающей естественной среды»⁵.

На втором, историческом этапе своего развития человек взаимодействует с окружающей его естественной средой посредством производительных сил. Но отсюда не следует, что географическая среда утрачивает тем самым свою определяющую роль. Г. В. Плеханов продолжает: «Как бы там ни было, но зоология передает истории своего homo уже обладающим способностями, необходимыми для изобретения и употребления примитивнейших орудий. Поэтому история должна лишь проследить развитие искусственных органов и обнаружить их влияние на развитие духа, как это сделала зоология по отношению к естественным органам. Ведь если развитие последних совершалось под влиянием окружающей естественной среды, то нетрудно понять, что так же дело обстоит и с искусственными органами»⁵.

На историческом этапе развития человека непосредственное воздействие на него естественной среды не прекратилось, оно стало несущественным. Г. В. Плеханов пишет: «Искусственная среда <...> чрезвычайно сильно преобразует влияние природы на общественного человека. Из непосредственного влияние это делается посредственным. Но оно не перестает существовать. В темпераменте всякого народа сохраняются некоторые, созданные влиянием естественной среды, особенности, которые до известной степени видоизменяются, но никогда не уничтожаются вполне приспособлением к общественной среде. Эти особенности народного темперамента составляют то, что называется расой. Раса оказывает несомненное влияние

на историю некоторых идеологий, например, искусства. И это обстоятельство еще более затрудняет ее и без того уже нелегкое научное объяснение»⁶. И еще определеннее: «Мы могли бы привести бесчисленное количество примеров различий, зависящих от местожительства и свойств расы. Но из этого нельзя выводить какого-либо принципиального различия»⁷.

В этой связи Г. В. Плеханов критикует тех мыслителей, которые пытались объяснять явления социальной эволюции непосредственным влиянием географической среды. Прочитав Гиппократа, видевшего в характере времен года причину того, что азиаты робки, менее воинственны, обладают более кротким характером, чем европейцы, он замечает: «Но даже в настоящее время есть немало писателей, не идущих дальше его в своей оценке влияния географической среды на человечество: каково местожительство, такова и раса, мораль, наука, философия, религия и как неизбежное следствие этого – социальные и политические учреждения. Это кажется очень правдоподобным, но в действительности оно столь же поверхностно, как и все другие попытки объяснять явления социальной эволюции при помощи того или иного понятия о человеческой природе»⁸.

Понятию XVIII века о человеческой природе, которое игнорировало роль социальной среды и о котором в наше время «часто трудно отдать себе ясный отчет»⁹, Г. В. Плеханов дал следующее контекстуальное определение: «Всем тем философам, которые стояли на точке зрения человеческой природы, естественно было искать такого идеального порядка общественных отношений, который лучше всех других соответствовал бы этой природе <...> Стараться найти идеальный общественный порядок, наиболее соответствующий человеческой природе, – значит стараться найти такой порядок, дальше которого уже некуда было бы идти человечеству, при котором людям можно было бы, правда, вносить маленькие поправки в свои отношения, но нельзя было бы под страхом отклонения от своей природы видоизменять эти отношения по существу. <...> В материалистических диалектиках такой консерватизм совершенно немислим. По их теории общественные отношения должны изменяться вместе с развитием общественных производительных сил. Где пределы для развития этих сил? Их нет.

А поэтому нет и идеального порядка, дальше которого некуда было бы идти человечеству. Материалисты-диалектики являются сторонниками безостановочного поступательного движения»¹⁰.

Вместе с тем несущественность непосредственного влияния географической среды на общество, по Г. В. Плеханову, относительна. Он пишет: «Республиканские союзы земледельческих общин возникали почти исключительно в горных или вообще защищенных природою странах. Но, с другой стороны, земледельческие народы, населяющие широкие пространства равнин и бассейны больших рек, всюду складывались в деспотии. Примерами могут служить Китай, Египет и, к сожалению, наша Россия»¹¹. В то же время Г. В. Плеханов считает необходимым сопроводить данное наблюдение важным пояснением, призванным показать всю степень относительности такого непосредственного влияния географической среды на явления социальной эволюции: «Хотя и у них деспотическая власть возникала далеко не на первых ступенях истории. Такая власть сама предполагает уже довольно значительное, сравнительно с первобытным периодом, развитие производительных сил»¹¹. И все-таки факт остается фактом: окружающая среда наряду с производительными силами выступила причиной указанных политических образований.

Как видим, Г. В. Плеханов всесторонне прослеживает *непосредственное* влияние географической среды на человека как на первом, зоологическом, так и на втором, историческом этапе его развития. При этом он находит, что обуславливающее развитие человека влияние естественной среды на историческом этапе не только не ослабло, но еще и усилилось с изменением формы такого влияния с *непосредственной* на *опосредованную*. Человек через посредство развитых им производительных сил обнаруживает в естественной среде свойства, самой природой непосредственно от него скрытые. Г. В. Плеханов пишет: «Взаимоотношение между общественным человеком и географической средой *чрезвычайно изменчиво*. Оно изменяется с каждым новым шагом, достигнутым развитием производительных сил человека. Вследствие этого влияние географической среды на общественного человека приводит к различным результатам в различные фазы развития этих сил»⁸.

Непосредственное влияние географической среды на человека сменяется, таким образом, *непосредственным* же влиянием ее на производительные силы. «Но это только одна сторона дела. Чтобы не прийти к совершенно неверным выводам, надо одновременно принять во внимание и другую <...> Взаимодействие производственных отношений и производительных сил является причиной *социального движения*, имеющего свою логику и независимые от естественной среды законы <...> Все, что в состоянии сделать в этом случае *естественная среда*, состоит в *ускорении* этого развития, *благоприятствуя развитию производительных сил*»⁴.

Но как же тогда понимать обуславливающее влияние географической среды на развитие производительных сил, если это обуславливание сводится, в конечном счете, к ускорению социального движения посредством благоприятствования развитию производительных сил? Ответу на этот основной вопрос Г. В. Плеханов предпосылает ссылку на исторические факты: «Под влиянием географических условий совершается экономическое развитие человечества. Оно происходит с большею или меньшею быстротою, принимает то или иное направление именно благодаря тому или другому характеру географической среды, окружающей данное общество. В Китае и в Аттике, в равнинах Северной Америки и на берегах Нила формы общественных отношений на первых ступенях развития были совершенно одинаковы, можно сказать тождественны. Наука о первобытных учреждениях повсюду находит, например, родовой быт. Человечество, очевидно, имеет одну точку отправления. Но природные условия борьбы за существование различны, и потому формы человеческого общежития с течением времени принимают различный характер. Одинаковый повсюду родовой быт уступает место самым различным общественным отношениям. Строй афинского общества не похож на строй Китая; ход экономического развития Запада вообще не похож на ход экономического развития Востока. Конечно, многое зависит тут и от влияния окружающей данное общество исторической среды, но “географическая подкладка” человеческого развития все-таки несомненно и очень сильно дает себя чувствовать»¹². После чего заключает: «Таким образом, *только благодаря некоторым особенностям географической*

среды наши антропоморфные предки могли подняться на ту высоту умственного развития, которая была необходима для превращения их в *toolmaking animals*. И точно так же только некоторые особенности той же среды могли дать простор для употребления в дело и постоянного усовершенствования этой новой способности «делания орудий». В историческом процессе развития производительных сил способность человека к «деланию орудий» приходится рассматривать прежде всего как величину постоянную, а окружающие внешние условия употребления в дело этой способности – как величину постоянно изменяющуюся. Различие результатов (ступеней культурного развития), достигнутых различными человеческими обществами, объясняется именно тем, что окружающие условия не позволили различным человеческим племенам в одинаковой мере употребить в дело свою способность «изобретать»¹³.

Дело, как представляется, в том, что производительные силы современного общества не достигли еще того уровня развития, при котором географическая среда не оказывала бы уже на них столь существенного влияния, которое делает ее сегодня *причиной* развития общества наряду с производительными силами. Когда же такой уровень развития производительными силами будет наконец достигнут, географическая среда утратит свой статус причины и останется в течение всей последующей истории человечества всего лишь необходимым *условием* развития его производительных сил.

Что касается России, то она давно уже, как и предвидел М. В. Ломоносов, прирастает Сибирью. Уровень ее производительных сил достаточен для того, чтобы осваивать природные ресурсы арктического шельфа. Но этого все еще недостаточно для обретения полноты свободы по отношению к выпавшей на долю нашей страны географической среде.

Поэтому оставим открытым вопрос о том, сохранит ли географическая среда свое обуславливающее влияние в отношении производительных сил на следующем, качественно более высоком уровне развития общества. Ограничимся констатацией того несомненного факта, что как во времена Г. В. Плеханова, так и в наше время дело обстоит именно так, как его описал этот великий русский мыслитель. Более того, все еще продолжающаяся эпоха господства монополистического капи-

тала, которую Г. В. Плеханов едва захватил, до предела обострила то чувство географической стесненности, которое крупный капитал впервые испытал в конце XIX – начале XX века. Но сегодня, в условиях капиталистической глобализации, стесненной географической средой чувствует себя крупная буржуазия не одной страны, как в начале XX века, а Запада в целом. И это происходит в то время, когда ранее отстававшие народы один за другим выходят на историческую арену и не менее остро чувствуют потребность в благоприятствующей развитию их производительных сил географической среде. К числу таких народов относится и российский народ.

Итак, на географическую среду как один из существенных факторов современного общественного развития претендуют господствующие классы ведущих капиталистических стран мира, с одной стороны, и народы развивающихся стран, с другой стороны. Господствующие классы развивающихся стран (в том числе и крупная буржуазия, за исключением компрадорской ее части) на этапе борьбы за равноправие наций являются прогрессивными и составляют неотъемлемую часть своих народов. С точки зрения перспектив развития человечества, несомненно, следует отдать предпочтение социально сплоченным (в указанном отношении) народам развивающихся стран. В практическом применении это означает, что необходимо твердо стоять на точке зрения суверенитета народов в отношении занимаемой ими географической среды и пресекать любые попытки посягательства на него со стороны других государств.

Ведущие капиталистические страны мира явно преувеличивают степень своей развитости, когда позиционируют себя в качестве постиндустриальных, информационных, демократических, гуманных обществ. Подлинно развитыми их можно будет считать лишь тогда, когда они смогут расширять границы необходимой им для дальнейшего прогресса географической среды не силой оружия или денег, а силой воплощенной в новых технологиях мысли, идти по пути в основном не экстенсивного, а интенсивного развития.

Примечания

¹ Плеханов, Г. В. Н. Г. Чернышевский [1890 г.] // Плеханов, Г. В. Избр. филос. произведения : в 5 т. Т. IV. С. 83.

- ² См.: Паршев, А. П. Почему Россия не Америка. М. : Крым. мост – 9Д, 2001. С. 103.
- ³ Маслин, А. Критика Г. В. Плехановым идеализма и защита им идей марксистской философии в трудах 1904–1913 гг. // Плеханов, Г. В. Избр. филос. произведения : в 5 т. Т. III. М. : Политиздат, 1957. С. 17.
- ⁴ Плеханов, Г. В. Очерки по истории материализма // Плеханов, Г. В. Избр. филос. произведения : в 5 т. Т. II. С. 156.
- ⁵ Там же. С. 153, 154.
- ⁶ Плеханов, Г. В. О материалистическом понимании истории // Там же. Т. II. С. 248.
- ⁷ Плеханов, Г. В. Очерки по истории материализма. С. 161.
- ⁸ Там же. С. 157, 158.
- ⁹ Там же. С. 53.
- ¹⁰ Плеханов, Г. В. Нечто об истории // Там же. Т. II. С. 229, 230.
- ¹¹ Плеханов, Г. В. Гл. И. Успенский [1888 г.] // Там же. Т. V. С. 56, 57.
- ¹² Плеханов, Г. В. Н. Г. Чернышевский [1890 г.]. С. 85, 86.
- ¹³ Плеханов, Г. В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю // Плеханов, Г. В. Избр. филос. произведения : в 5 т. Т. I. М. : Политиздат, 1956. С. 614.